

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ОБЗОРЫ

КИТАЙСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ В СССР ЗА ПОСЛЕДНЕЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ

1949—1959 гг. — примечательные годы в истории китайского языкознания в нашей стране. Советские люди, всегда с сердечным вниманием следившие за освободительной борьбой китайского народа, восторженно встретили весть о его замечательной победе. Во всех кругах нашего общества пробудился невиданный интерес ко всему, что происходит в Китае: к его материальной и духовной жизни, к его культуре и быту, к его историческим революционным преобразованиям. Все более крепнущая дружба породила небывалый спрос на кадры, способные служить взаимному общению; молодежь энергично взялась за изучение китайского языка.

Это поставило новые задачи и перед языковедческой наукой. Стало необходимым глубже изучить язык великого соседа, обеспечить стремительно развивающуюся лингвистическую практику необходимой теоретической базой, освободить науку о китайском языке от превратных буржуазных и псевдонаучных, вульгаризаторских «теорий». Более 80 лингвистических работ (считая и фундаментальные труды, и статьи по отдельным проблемам), посвященных китайскому языку, — таков итог работы советских сиологов за истекшее десятилетие. Особенно оградно отметить, что значительная часть этого урожая снята молодежью, сформировавшейся в годы этого же десятилетия.

В кратком обзоре невозможно изложить все спорные вопросы китайского языкознания, да, видимо, в этом и нет необходимости. Следует, однако, напомнить, что когда после победы революции в Китае во весь рост стала задача нормализации национального языка, когда появилась острая необходимость создания научно обоснованной грамматики, оказалось, что в науке о китайском языке очень мало общепризнанного, что в одни и те же термины вкладывается совершенно различное содержание или же, наоборот, одни и те же понятия обозначаются каждым автором по-своему, что различных схем грамматической системы китайского языка почти столько же, сколько и языковедов-сиологов. Более того, почти все эти схемы строились не на скрупулезном исследовании языка, а на субъективных воззрениях, по

заранее принятым концепциям. В этом в какой-то мере были грешны и крупные китайские авторитеты и, в особенности иностранные авторы. Молодая лингвистическая наука Китая (а за ней и все добросовестные исследователи за пределами страны) была вынуждена стать на единственно возможный путь — путь накопления фактов, изучения объективно существующего в языке, собирания тех проверенных компонентов, которые в совокупности дали бы возможность построить здание китайской грамматики. Именно этим, а не стремлением «нанести узор на парчу» объясняется обилие работ по самым разнообразным и, на первый взгляд, слишком частным вопросам. Все они были призваны обеспечить науку конкретным материалом.

Тем не менее, можно, пожалуй, выделить три узловых вопроса, вокруг которых концентрировались основные усилия: 1) природа лексической единицы китайского языка, специфика китайского слова, проблема его границ и морфологической структуры; 2) система частей речи и критерии их разграничения; 3) принципы выделения главных членов предложения как основы построения научного синтаксиса.

За последнее десятилетие китайскими учеными в этом направлении проделана гигантская работа. Можно без преувеличения сказать, что по своему реальному значению она превышает то, что было сделано до сих пор за все время научного изучения китайского языка. Внесли в эту работу свой скромный вклад и советские языковеды.

*

В 1952 г. с большой статьей «О китайском языке» выступил акад. Н. И. Копрад¹; на наш взгляд, эта статья носила программный характер. Автор призывал советских китайстов, решительно освободившись от пут так называемого «нового учения» о языке, сосредоточить основное внимание на современности; изучать прежде всего национальный китайский язык, исследуя его нормы, закономерности его развития; видеть язык великого народа таким, каким он является в действительности.

¹ См. Н. И. Копрад, О китайском языке, ВЯ, 1952, № 3.

сти, — развитым, совершенным языком и, не упуская из поля зрения самобытности и своеобразия китайского языка, не увлекаться в то же время экзотикой; видеть китайское слово таким, каково оно есть, а не сквозь призму иероглифики, отказаться при этом от узко морфологических рамок индоевропейстики, шире используя понятие синтетического и аналитического формообразования; работая над грамматикой, уметь использовать внутренние закономерности самого китайского языка для выявления присущих ему категорий. Как показало время, исследования наших китайстов в последующие годы проводились именно в этом направлении.

Самым значительным событием в нашей китаеведческой лингвистике явился выход в свет исследований А. А. Драгунова по грамматике современного китайского языка¹. Эта работа была с живым интересом встречена и в Советском Союзе, и в Китае, где ведущий лингвистический журнал «Чжунго юйвэнь» опубликовал перевод монографии на своих страницах. Огромное внимание, которое привлекла к себе книга А. А. Драгунова, объясняется, конечно, и тем, что она посвящена проблеме частей речи в китайском языке, т. е. вопросу, который, как говорилось выше, занимает одно из центральных мест в современных лингвистических исследованиях. Однако главное, разумеется, в том, что автор, осудив традиционный подход к частям речи как к категориям чисто морфологическим, четко наметил пути, по которым следует искать средства для выделения частей речи в китайском языке, предложил для этого свои критерии, обосновал и построил свою оригинальную классификацию частей речи. Исследование А. А. Драгунова оказало серьезное влияние на все последующие грамматические работы советских китайстов и значительной части китайских лингвистов, которые в той или иной степени развивают, дополняют и совершенствуют предложенные им принципы, не отвергая их по существу. В книге А. А. Драгунова не все бесспорно². В частности, дискуссионны правомерность диалектных сопоставлений вне конкретного исторического анализа, излишний уклон в семантику при выделении ряда частных лексико-грамматических категорий и др. Тем не менее «Исследования по грамматике современного китайского языка» уже стали настольной книгой каждого, кто работает над китайской грамматикой.

Проблеме частей речи посвящена и статья В. М. Солнцева³, которая в значитель-

ной доле подкреплена проведенным им ранее исследованием⁴. Указанная статья заслуживает особенного внимания в той ее части, где автор, излагая свое понимание морфологических признаков частей речи, показывает необходимость учета всей парадигмы форм слова. В статье по-новому ставится вопрос о понятиях корня, основы и слова в китайском языке, впервые в китаеведении формулируется проблема конверсии как словообразовательного средства.

В 1957 г. вышла капитальная монография С. Е. Яхонтова, посвященная китайскому глаголу⁵, который, как известно, обладает развитой системой форм, богат частными грамматическими категориями. На описание свойств глагола направили свои усилия многие исследователи китайского языка, однако и до сих пор в этом вопросе остается немало спорного и нерешенного. Работа Яхонтова представляет собой первую серьезную попытку дать всестороннее, систематизированное описание этой самой интересной и многообразной части речи китайского языка. (Следует заметить, что в китаеведческой литературе пока нет других монографий, посвященных исследованию какой-либо отдельной части речи.) Ученик Драгунова, С. Е. Яхонтов успешно пользуется его исследовательским методом и на добросовестном и разнообразном материале строит свою концепцию классификации глаголов и достаточно цельную систему его видовременных категорий, в ряде случаев уточняя выводы своего учителя. Описывая синтаксические свойства глагола, автор не мог не затронуть ряда смежных вопросов китайского синтаксиса; перед ним стоял и такой «неодолимый рубеж», как определение критериев для выявления переходности и непереходности глагола. Естественно, что не все выводы автора оказались достаточно аргументированными⁶. Однако в целом работа Яхонтова является ценным вкладом в китайское языкознание, она переведена на китайский язык и включена китайскими товарищами в «Библиотеку лингвиста», а это, на наш взгляд, высшая оценка для советского языковеда, работающего над проблемами китайского языка.

Большое внимание было уделено советскими лингвистами и проблемам синтаксиса, в частности грамматическим свойствам подлежащего и критериям его ограничения от дополнения. Выше упомина-

³ См. В. М. Солнцев, Проблемы частей речи в китайском языке, ВЯ, 1956, № 5.

⁴ См. его же, Проблемы слова и корня в китайском языке. Канд. диссерт., М., 1953.

⁵ С. Е. Яхонтов, Категория глагола в китайском языке, Л., 1957.

⁶ См. об этом В. И. Горелов, [рец. на кн.:] С. Е. Яхонтов, Категория глагола в китайском языке, ВЯ, 1958, № 5; Е. И. ШUTOVA, [рец. на кн.:] С. Е. Яхонтов, Категория глагола в китайском языке, «Проблемы востоковедения», 1959, № 4.

¹ А. А. Драгунов, Исследования по грамматике современного китайского языка. I. — Части речи, М.—Л., 1952. Монография А. А. Драгунова вышла ранее статьи Н. И. Конрада «О китайском языке».

² См. об этом например: М. К. Румянцев, [рец. на кн.:] А. А. Драгунов, Исследования по грамматике современного китайского языка..., «Сов. востоковедение», 1955, № 4.

лось, что вопрос о грамматической природе подлежащего в китайском языке продолжает оставаться дискуссионным; имеющиеся концепции страдают неполнотой и односторонностью освещения. Что бы ответить на вопрос, каким грамматическим условиям должно удовлетворять подлежащее, еще предстоит собрать и осмыслить большой фактический материал, на основе которого можно было бы дать соответствующую действительности классификацию существующих типов предложений.

Вопросу классификации простых предложений посвящена небольшая, но густою содержанием статья А. А. Драгунова¹. На основе детального анализа предложений наличности и обладания в плане выявления взаимосвязи между формально-грамматическим и актуальным членением предложения автор предлагает свою систему классификации простых предложений, которую он, правда, не рассматривает «как нечто окончательное и завершающее».

Со статьей Драгунова непосредственно перекликается статья Б. Л. Смирнова, исследовавшего отношения между исходным пунктом высказывания и подлежащим².

В этой работе на небольшом, но тщательно подобранном материале подтверждается важный тезис о том, что в китайском языке «подлежащее и исходный пункт совпадают хотя и очень часто, но не обязательно и не всегда»³. В исследовании Н. В. Солнцевой «О критериях определения подлежащего глагольного предложения в китайском языке»⁴ дается критический анализ различных подходов к вопросу об определении подлежащего и развивается ранее предложенная ею плодотворная идея о необходимости выделения особого типа глагольных предложений — так называемых «предложений состояния»⁵. Видное место занимают работы М. К. Руминцева «Предложение-подлежащее в современном китайском языке» (М., 1957) и «Некоторые экспериментальные данные по интонации предложений в современном китайском языке»⁶. Обе они написаны на основе серьезного исследования автора, посвященного одному из весьма самобытных и мало изученных явлений китайской грам-

матики — так называемому «включающему предложению» и в первую очередь подлежащему такого предложения⁷. Обширный материал, подкрепленный экспериментальным исследованием, делает аргументацию и выводы автора вполне убедительными. И, наконец, в большой статье С. Е. Яхонтова «Члены предложения в китайском языке»⁸ предпринята попытка наметить в общих чертах систему членов предложения в целом. Правда, как пишет и сам автор, в работе учтены лишь наиболее распространенные грамматические конструкции.

Частным, но важным вопросам китайской грамматики, в плане того собрания фактического материала, речь о котором шла выше, посвящена целая серия работ. В пределах настоящей статьи невозможно дать каждой из них хотя бы и самую краткую характеристику. Однако даже и простой перечень наименований может в какой-то степени дать представление о широте тематики и общей направленности искавшей. Приведем лишь наиболее заметное из того, что было опубликовано за последние годы: «К вопросу о морфологической характеристике слов типа *цзю*, *бянь*, *чан*» В. И. Горелова⁹; «Категория состояния в китайском языке» И. С. Гуревич¹⁰; «Результативные глагольные образования в современном китайском языке» Т. И. Задонко¹¹; «О связочных и несвязочных функциях служебных слов *ши* и *вэй* в китайском языке» И. Т. Зограф¹²; «Каузативная и пассивная конструкции в китайском языке» Т. И. Никитиной¹³; «Страдательная конструкция в китайском языке» Г. Н. Райской¹⁴; «Развитие служебного слова *ба* и появление инверсии прямого дополнения с *ба* в современном китайском языке» Н. Г. Райнской¹⁵; «О *ды* — служебном слове современного китайского языка» Ю. В. Рождественского¹⁶; «Относительно роли суффиксов *-цзы*, *эр* и *-тоу* в современном китайском языке (к вопросу о двух формах существования слов)» В. М. Солнцева¹⁷; «Послелоги в современном китайском языке» П. И. Тыркиной¹⁸; «К вопросу о грамматической роли порядка слов в китайском языке» Е. И. Шутовой¹⁹; «Классификация обстоятельства места в современном

¹ См. А. А. Драгунов (при участии С. Е. Яхонтова и Е. П. Драгуновой), К вопросу о классификации простых предложений современного китайского языка (Предложения наличности и обладания), сб. «Некоторые вопросы китайской грамматики», М., 1957.

² Б. Л. Смирнов, Подлежащее и исходный пункт высказывания в китайском языке, сб. «Вопросы корейского и китайского языкознания» («Уч. зап. ЛГУ», № 236. Серия востоковед. наук, вып. 6), 1958.

³ Там же, стр. 197.

⁴ См. сб. «Некоторые вопросы китайской грамматики».

⁵ См. Н. Солнцева, Категория страдательного залога в современном литературном китайском языке. Канд. диссерт., М., 1953.

⁶ См. сб. «Некоторые вопросы китайской грамматики».

⁷ М. К. Руминцев, Предложение-подлежащее в современном китайском языке. Канд. диссерт., М., 1954.

⁸ См. сб. «Вопросы корейского и китайского языкознания».

⁹ «Труды Воен. ин-та иностр. языков», № 10, 1956.

¹⁰ Сб. «Вопросы корейского и китайского языкознания».

¹¹ «Сов. китаеведение», 1958, № 2.

¹² Сб. «Вопросы корейского и китайского языкознания».

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Сб. «Вопросы языка и литературы стран Востока», М., 1958.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Сб. «Некоторые вопросы китайской грамматики».

¹⁹ «Сов. китаеведение», 1959, № 4.

литературном китайском языке» С. Б. Янквер¹; «Категория определения в китайском языке» С. Е. Яхонтова²; «Образование сложноподчиненного предложения посредством служебных наречий в современном китайском языке» С. Е. Яхонтова³ и др. Две ценные кандидатские диссертации — «Глагольная форма на -ла и некоторые проблемы вида в современном китайском языке» А. М. Цуканова (М., 1955) и «Атрибутивная функция имени существительного в современном китайском языке» Е. И. Ильмер (Л., 1955) — пока не опубликованы даже в виде отдельных статей и доступны ограниченному кругу читателей.

Разработка фонетики китайского языка представлена лишь тремя исследованиями: «Структура слога в китайском национальном языке» А. А. Драгунова и Е. Н. Драгуновой⁴, «Фонемный состав китайского языка» И. Н. Гальцева⁵ и «Акустическая природа словесного ударения в современном китайском языке» Н. А. Спешнева⁶. Несколько работ обращено к истории языка: «О литературном языке в Китае и Японии» Н. И. Копрда⁷, «Способы образования сложноподчиненных предложений в древнекитайском языке»⁸ и «Предлоги и союзы в древнекитайском языке»⁹ Т. Н. Никитиной, «Принципы глагольного словообразования в языке романа «Шуйхуачжуань» М. В. Софронова¹⁰ и «Некоторые историко-статистические данные о выражении пространственных отношений в китайском языке» С. Б. Янквер¹¹.

Нашей наукой сделаны первые шаги в области машинного перевода с китайского. О машинном переводе с китайского на русский язык В. А. Воронина (М., 1958), «Грамматический анализ при машинном переводе с китайского на русский язык» его же¹², «Общие принципы машинного перевода с китайского языка» М. Б. Софронова¹³ — таковы первые ласточки в этой самой молодой отрасли лингвистики.

Не осталась без внимания и история китаеведческой науки. Она пополнилась тремя работами. Это, во-первых, лаконичная, но написанная с большой силой статья покойного акад. В. М. Алексеева «О роли русской китаистики XIX в. в лексикографии»¹⁴, посвященная лексикографическим

трудам выдающихся сиологов В. П. Васильева и П. И. Кафарова (Паллади), а также неопубликованному китайско-маньчжуро-латино-русскому словарю З. Ф. Леонтьевского. Затем небольшая работа Н. А. Петрова «Из архивных материалов академика В. П. Васильева о китайском языке»¹⁵, в которой освещаются новые, ранее не публиковавшиеся данные о взглядах В. П. Васильева на китайский язык. И, наконец, стоящая несколько особняком монография Ю. В. Рождественского¹⁶, в которой автор последовательно и обстоятельно прослеживает развитие научных взглядов на форму слова в китайском языке начиная с так называемых универсальных грамматик (т. е. с начала XIX в.) и до наших дней. Это не просто исторический очерк. В книге хорошо показаны и сложность разбираемой проблемы, и противоречивость и несовершенство существующих систем. В этом смысле труд Рождественского, помимо чисто познавательного, имеет определенное научное значение.

Конечно, перечисленные выше теоретические работы далеко не равноценны ни по объему, ни по научному значению, ни по квалификации авторов. Однако каждая из них — пусть самая скромная — внесла в науку о китайском языке крупницу того нового, что будет в свое время использовано при создании обобщающих трудов.

Из работ прикладного назначения следует выделить «Учебник китайского языка» под ред. Н. П. Короткова (М., 1954), «Практическую грамматику китайского языка» В. П. Горелова (М., 1957) и «Очерки по современному китайскому языку (Введение в изучение китайского языка)» В. М. Солнцева (М., 1957). «Учебник китайского языка» под ред. Короткова сейчас уж во многом устарел. Однако в течение нескольких лет он являлся стабильным пособием в ряде высших учебных заведений СССР и сыграл свою положительную роль. Особого внимания заслуживает грамматическая часть учебника, написанная Н. П. Коротковым. О высоком теоретическом уровне ее говорит тот любопытный факт, что многие из наших авторов, работающих над вопросами научной грамматики, в подтверждение своих позиций ссылаются на грамматические главы учебника или же, наоборот, полемизируют с ним.

«Практическая грамматика» В. П. Горелова предназначена для лиц, изучающих и преподающих китайский язык, в ней дан систематизированный курс грамматики современного китайского языка. Несмотря на сугубо практические цели, которые ставил себе автор, эта книга не лишена научной значимости. Естественно, что обратившись к полному курсу грамматики (мор-

¹ «Вопросы филологии (сб. статей)», М., 1957.

² «Сов. востоковедение», 1955, № 2

³ «Уч. зап. Ин-та востоковедения (АН СССР)», т. IV, М., 1952.

⁴ «Сов. востоковедение», 1955, № 1.

⁵ Канд. диссерт., М., 1955.

⁶ Сб. «Вопросы корейского и китайского языкознания».

⁷ ВЯ, 1954, № 3.

⁸ Сб. «Вопросы корейского и китайского языкознания».

⁹ «Проблемы востоковедения», 1954, № 4.

¹⁰ «Сов. востоковедение», 1957, № 3.

¹¹ Сб. «Вопросы языка и литературы стран Востока».

¹² «Сборник статей по машинному переводу», М., 1958.

¹³ ВЯ, 1958, № 2.

¹⁴ «Краткие сообщения Ин-та востоковедения [АН СССР]», XVIII, 1956

¹⁵ Там же, XVI, 1955.

¹⁶ Ю. В. Рождественский, Понятие формы слова в истории грамматики китайского языка. Очерки по истории китаеведения, М., 1958.

фология, синтаксис простого и сложного предложения), В. И. Горелов не имел возможности подкрепить собственным исследованием все разделы работы, однако изложение материала в книге, поскольку это возможно в учебном пособии, дается с учетом последних достижений китайской лингвистики, а во многих случаях является итогом наблюдений самого автора. Наибольший интерес представляет вторая часть, где автор впервые в Китаеведении дает подробный перечень и классификацию различных типов сложного предложения.

«Очерки по современному китайскому языку» В. М. Солицева являются обзорной работой, цель которой — кратко осветить основные проблемы современного языка, познакомить читателя с известной суммой теоретических и практических сведений. Автор не уходит от сложных и спорных проблем науки, он старается популярно изложить их сущность, демонстрируя возвращение различных ученых и во многих случаях высказывая собственные соображения по освещаемым проблемам. В этом большое достоинство «Очерков». Отдельные разделы книги написаны по-прежнему схематично, что, впрочем, легко понять если учесть обзорный характер работы.

Большим достижением нашей лексикографии следует считать «Китайско-русский словарь» под ред. проф. И. М. Ошанина (1952 и 1955 гг.) и отдельным изданием в Китае. Этот словарь, содержащий более 70 тыс. слов и выражений, полностью вытеснил со столов наших китайцев не только перерой и правдой послуживший «Краткий китайско-русский словарь» В. С. Колоколова (М., 1935), но и китайско-английские словари О. Цзэна и К. Мэтьюса. Сейчас коллектив лексикографов под руководством И. М. Ошанина трудится над созданием большого многотомного китайско-русского словаря, одной из задач которого будет охватить всю лексику таких монументальных китайских одноязычных словарей, как «Гоюй дацзынь», «Цзыхай» и «Цзыюань».

В 1951 г. вышло в свет 1-е издание «Русско-китайского словаря» Чэнь Чан-хао, А. Г. Дубровского и А. В. Котова. Это — первый советский русско-китайский словарь. Небольшой по объему (всего около 26 тыс. слов), но построенный на современной лексике и снабженный краткими иллюстрациями, словарь оказался необходимым пособием как для наших китайцев, так, в особенности, и для китайских товарищей: он выдержал три издания в СССР и несколько изданий в Китае.

Несколько слов об учебниках для самых юных китайцев. Как известно, за последние годы в ряде школ Советского Союза введено преподавание китайского языка. В Москве, Киеве, Алма-Ате и других городах вышли (пока, правда, лишь в стеклотипографии) первые советские учебники для детей. Из них хочется выделить «Учебник китайского языка для 2-го класса» Н. А. Ковтун и Лю Фэн-лань, написанный на основе недавно принятого китайского алфавита и дающий оригинальные методические

решение проблеме осмысленного усвоения системы «тонов» китайской речи. Типографское издание учебника подготавливается Учпедгизом. Рождение первых учебников для детей — радостное и большое событие, значение которого трудно переоценить.

Наконец, очень коротко о значительной, по пока, нам думается, недостаточной работе, которая была проделана в области ознакомления советской лингвистической общественности с трудами китайских ученых. В русском переводе с примечаниями А. А. Драгунова была издана работа проф. Ван Ляо-я «Основы китайской грамматики» (М., 1954). В печати находится известный трехтомный труд проф. Люй Шу-сяна «Очерк китайской грамматики», перевод которого выполнен под ред. И. М. Ошанина. Опубликованы отдельные статьи и доклады У Юй-чжана, Лю Чан-пэя, Люй Шу-сяна, Гао Мин-кая, Сюй Го-чжана, Вэй Лянь, Ху Фу и других видных лингвистов Китая. Работа китайских ученых над проблемами реформы письменности и нормализации языка, вызывающими глубокий интерес советской научной общественности, а также над частными вопросами китайского языкознания освещалась в обзорах и сообщениях И. М. Ошанина, Н. Н. Короткова, Г. П. Сердюченко, Б. Г. Мудрова и ряда других авторов. Нельзя, однако, не отметить, что перевод, рецензирование и аннотирование непрерывно обогащающейся китайской лингвистической литературы еще не заняли в нашей работе должного места.

Широк и разнообразен круг проблем, которыми занимались советские китайцы за истекшее десятилетие. Возрос размах работы, появились свежие силы. Думается, что мы вправе говорить о наступлении нового этапа в развитии советской Китаеведческой лингвистики, об этапе, который характеризуется не только количественным, но и — что особенно важно — качественным изменением самого содержания научной работы. Если ранее эта работа, за исключением трудов двух-трех наиболее крупных сиологов, ограничивалась обеспечением учебно-практических и популяризаторских задач, то теперь в ней видное место занимают и научно-теоретические исследования. Верным является и направление этих исследований: во-первых, внимание наших языковедов было сосредоточено на современности, на изучении живого языка и, во-вторых, они охотно откликнулись на актуальные вопросы, волновавшие их китайских коллег, стараясь внести скромную лепту в большую работу, которая ведется китайскими учеными с целью научения и нормализации родного языка.

С другой стороны, надо со всей прямотой заявить, что достигнутым советские Китаеведы прежде всего обязаны содружеству с китайской наукой, неутомимой работе своих китайских друзей, тем большим достижениям, которыми лингвисты Китая встретили радостный праздник — 10-летие Китайской Народной Республики.

Г. С. Исленко